

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФБГОУ ВО
«Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
С. Г. Сагитов
«10» декабря 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Магарил-Ильяевой Татьяны Георгиевны
«Произведения Ф. М. Достоевского 1840-х – нач. 1860-х годов
как «единый текст», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.08 – Теория литературы

Диссертация Т. Г. Магарил-Ильяевой, написанная в русле научной школы Т. А. Касаткиной на основе выдвинутого ею субъект-субъектного метода чтения художественного произведения, посвящена теоретической разработке понятия «единый текст» применительно к изучению раннего творчества Ф.М. Достоевского.

Соответственно категория «единого текста» рассматривается в представленной работе в двух аспектах: в первую очередь, с теоретической, во-вторых, с историко-литературной точки зрения. Такой сопряженный подход вполне закономерен, поскольку именно конкретный литературный материал дает возможность для теоретических обобщений.

Структура и содержание представленной диссертации вполне отражает подобное сопряжение. Так, Введение и первая глава диссертационного исследования носят подчеркнуто теоретический и методологический характер. Уже во Введении, наряду с постановкой проблемы, освещением ее историографии, корректным определением новизны и актуальности исследования, его цели и задач, подчеркивается необходимость нового подхода к изучению авторских интенций раннего периода творчества Достоевского.

Далее в первой главе диссертационной работы с достаточной теоретической четкостью обосновываются принципы и методы исследования и само понятие «единый текст». Т. Г. Магарил-Ильяева справедливо отмечает, что в современной науке оно не имеет еще статуса строгого термина, хотя активно используется учеными, в том числе и достоевсковедами, часто называющими, например, романы Достоевского 1860-1870гг., начиная с «Преступления и наказания», великим «пятикнижием». По мнению В.А. Свительского, который ввел в научный оборот данное понятие, через него передается идейно-тематическое и поэтико-структурное единство произведений писателя.

Рассматривая историю терминологического выражения «единый текст», Т. Г. Магарил-Ильяева выделяет разные типологические основания его функционирования: структурную целостность, системность элементов, наличие сквозных констант творчества, идейно-тематическую связь произведений и т.п. При этом соискатель обоснованно подчеркивает, что, говоря о «едином тексте», необходимо учитывать личность автора как определяющую основу связи всех элементов его художественной системы. Поэтому Т. Г. Магарил-Ильяева выдвигает, хотя и несколько категорично, в качестве «действительно годного основания для объединения группы текстов в «единый текст» наличие глобальной философской задачи/проблемы, возникающей перед автором и захватывающей его в определенный период его жизни» (с.47). По ее мнению, для раннего этапа творчества Достоевского это поиск путей преодоления косной оболочки мира и человека и восстановления их духовной природы.

Он последовательно рассматривается в последующих главах диссертации на примере творческого перевода Достоевским романа О. Бальзака «Евгения Гранде» и таких произведений русского писателя как «Ползунков», «Слабое сердце», «Честный вор», «Чужая жена и муж под кроватью», «Маленький герой», «Белые ночи», «Слабое сердце», «Хозяйка»,

«Униженные и оскорбленные», а также писем Достоевского к брату Михаилу конца 1830-х гг.

Рассмотренный в едином ключе данный историко-литературный материал позволил диссертанту в Заключении вновь выйти на уровень теоретических суждений о необходимости адекватной методологии для исследования раннего творчества Достоевского.

Таким образом, *теоретическая значимость* представленной диссертации связана с обоснованием термина «единый текст», на котором основывается *новый подход* к изучению раннего творчества Достоевского в свете обозначенной глобальной философской задачи автора.

Практическая значимость диссертационной работы обусловлена возможностями ее использования в образовательных и научных целях.

Новизна и актуальность проведенного Т. Г. Магарил-Ильевой исследования подтверждается выдвинутыми ею научными положениями и достигнутыми результатами. Их *достоверность* обеспечивается глубиной изучения избранного материала на основе оригинальной методологии и опорой на достижения отечественного и зарубежного достоевсковедения.

В целом положения, вынесенные на защиту, не вызывают принципиальных возражений: они концептуально взаимосвязаны благодаря продуктивной установке на извлечение ключевых смыслов и сюжетов из текстов писателя.

Результаты исследования несомненно значимы как для развития современной теории литературы, так и современного достоевсковедения. В этом плане продуктивен предложенный Т.Г. Магарил-Ильевой опыт осмысления раннего творчества Достоевского сквозь призму важных онтологических вопросов, волновавших писателя в 1840-1860-е гг. Произведения этого времени рассмотрены на новом типологическом основании как «единый текст», в котором выявлена фундаментальная авторская задача. Ее решение убедительно показано через анализ и интерпретацию сквозных тем и концептов Достоевского.

В ходе последовательного оценочного обзора диссертации можно отметить следующее. В *первой главе «Формирование и обоснование подхода к изучению раннего периода творчества Ф.М. Достоевского»* в полном соответствии с избранным субъект-субъектным методом чтения художественного текста справедливо подчеркивается необходимость учета особенностей творческого метода писателя. Прежде всего, это его апелляция к собственному духовному опыту, который, по мнению Т. Г. Магарил-Ильяевой сконцентрировался в глобальной философской задаче, лежащей в основе раннего творчества Достоевского.

Определенное возражение вызывает в первой главе, в частности в третьем параграфе *«Поиск путей преодоления косной оболочки мира как фундаментальная авторская задача раннего периода творчества Ф. М. Достоевского»*, характеристика мировоззрения писателя в контексте духовной и мистической литературы его эпохи. На наш взгляд, здесь преувеличивается влияние на молодого Достоевского масонских текстов, в частности такого как «Облако над святилищем» Карла Эккартсгаузена, и мистической традиции в ранних произведениях Бальзака. В этот контекст, например, не вписывается роман «Бедные люди», видимо, не случайно выведенный за рамки «единого текста» писателя 1840-1860-х гг.

Во второй главе «Перевод Ф. М. Достоевского романа О. де Бальзака “Евгения Гранде”» проведен критический обзор предшествующих исследований, дан сопоставительный анализ текстов оригинала и творческого перевода с выделением в них действительно ставших близкими Достоевскому темы рая на земле и образа женщины как существа, находящегося в непосредственной связи с Богом.

В третьей главе *«Центральные мотивы раннего творчества Ф. М. Достоевского»* представлен анализ важных для «единого текста» писателя 1840-х – начала 1860-х гг. концептов, тем и мотивов в их связях с авторской задачей, направленной на поиск путей преодоления косной оболочки мира и человека. Это сквозной в произведениях «Ползунков», «Слабое сердце»,

«Чужая жена и муж под кроватью», «Маленький герой» мотив комического положения героя, погруженного в земную материальность. Здесь интересна, например, символическая интерпретация горизонтального положения героя повести «Слабое сердце»: «В этом положении нельзя говорить о важном, так как все равно выйдет смешно» (с. 87). Условием преодоления подобного состояния, как считает Т. Г. Магарил-Ильяева, становится живое чувствующее сердце, позволяющее преодолеть косность материи.

Следующий мотив смены квартиры как атрибута хронотопа рассмотрен диссертантом в качестве сюжетобразующего в произведениях «Хозяйка», «Униженные и оскорбленные», «Белые ночи», «Честный вор». В них раскрывается связь переживаемого героями откровения с «местом почернее» и его хозяйкой. Однако, на наш взгляд, триада, выделенная в тексте Достоевского, «квартира/дом, хозяйка и жилец» расшифровывается Т. Г. Магарил-Ильяевой в символическом плане вслед за Т. А. Касаткиной, достаточно вольно как соотношение *тела, души и духа*.

Также в «Белых ночах», «Слабом сердце», «Хозяйке», «Униженных и оскорбленных» анализируется тема «другой», духовной любви, открывающей путь выхода за пределы косной оболочки и связанной в свою очередь с гностическими, онирическими мотивами в ранних произведениях Достоевского, укорененными в почве романтизма. В данном случае отсутствуют преувеличения от увлечения: диссертант трезво констатирует, например, принципиальное расхождение мировоззрения Достоевского и гностического учения (с. 146), не умаляя вместе с тем его значение для понимания смысла произведений Достоевского.

В четвертой главе «“Маленький герой”: воспоминание как путь к прозрению собственной природы» небольшой рассказ Достоевского рассматривается в широком культурном и литературном контексте как самая важная точка в раннем творчестве писателя, поскольку именно в нем показана возможность через откровение сердца преодолеть косную оболочку мира.

Выводы, сделанные в **Заключении**, в целом представляются убедительными и доказательными. Т. Г. Магарил-Ильяевой благодаря выработанной методологии исследования удалось показать, что в основе ранних произведений Достоевского лежит единая фундаментальная авторская задача, направленная на поиск путей преодоления косной оболочки мира и человека.

Не принижая общей положительной оценки представленной диссертации, отметим, тем не менее, ее отдельные издержки. Прежде всего, это несколько неряшливое оформление. В тексте встречаются опечатки и ошибки: искажены фамилии исследователей (*Щепников Г. К.* вместо Щенников, *Жилкова Э. М.* вместо Жиликова, *М.М. Гришман* вместо Гиршман, *В. Г. Одинков* вместо Одинокоев и т.п. Кроме того не в едином библиографическом стиле оформлены сноски и список литературы. Бросаются в глаза повторы основных теоретических тезисов в первой главе (1.2.2. Теоретическое обоснование понятия «единый текст») и в Заключении. В этой связи хочется напомнить соискателю, что профессионализм проявляется и в мелочах.

И, наконец, вопросы: чем мотивирована избирательность в отборе произведений Достоевского 1840-1860 -х гг., составляющих, по мнению Т. Г. Магарил-Ильяевой, «единый текст» этого периода? Ведь в него не «попали» «Бедные люди», «Двойник», «Господин Прохарчин», «Роман в девяти письмах», «Елка и свадьба», «Неточка Незванова», «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели» и другие произведения. Или имеется в виду сочетание разных «текстов» внутри одного метатекста писателя? Чем в таком случае обеспечивается динамическое единство творчества Достоевского в целом?

Несмотря на сделанные замечания, диссертация Т. Г. Магарил-Ильяевой – это законченное и самостоятельное исследование, соответствующее требованиям Положения ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ и представляющее теоретически и практически

значимый вклад в современное литературоведение. Результаты диссертации рекомендуются к использованию в вузах для подготовки лекционных курсов и семинаров по русской литературе XIX века, а также в работе с авторскими концептами и понятием «единый текст». 9 публикаций и автореферат диссертационной работы в полной мере отражают ее основное содержание.

Таким образом, Т. Г. Магарил-Ильяева заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы Валентиной Васильевной Борисовой и утвержден на заседании кафедры 09.12. 2019 г. (протокол № 5).

Зав. кафедрой русской литературы
БГПУ им.М.Акмуллы
д.ф.н., профессор В. В. Борисова

Подпись *В.В. Борисова*
Заверяю: Начальник отдела документационного обеспечения
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М.Акмуллы» *У.А. Садыков*